

Никаких платьев. Ни за что на свете.

Ло Ижань заставил Иллюзиониста отшвырнуть крошечное красное платье и процедил сквозь зубы:

— Извращенный ублюдок.

Марионетка сокрушенно вздохнул:

— Я лишь хотел подобрать для молодого господина достойный наряд, — обиженно протянул Иллюзионист и снова потянулся к платью.

Ло Ижань резко натянул мысленные вожжи, принуждая марионетку замереть на месте. Тот не рассердился — напротив, на его лице заиграла довольная улыбка:

— Вот, именно так. Если не хотите, чтобы я делал то, что вам не по нраву, просто держите меня под контролем. Постоянно.

Связующая нить, тянувшаяся от указательного пальца, ощущалась поразительно отчетливо. Ло Ижань не сомневался, что может управлять этой жуткой куклой, но для этого требовалась непрерывная концентрация. Стоило хоть на миг ослабить хватку, и Иллюзионист вновь обретал волю.

Подобное напряжение изматывало. Малейшая оплошность — и контроль утерян. К тому же никто не гарантировал, что со временем марионетка не научится сбрасывать его оковы. Слишком много переменных. Ло Ижаню снова нестерпимо захотелось оторвать собственный палец и выбросить его к чертям.

— Молодой господин, вы мне так нравитесь, — неожиданно произнес Иллюзионист.

Ло Ижаня передернуло от отвращения.

— А потому, — в голосе куклы зазвучала вкрадчивая нежность, — я никогда вас не покину.

Даже если Ижань снова оторвет палец, этот безумец найдет его, принесет обратно и лично приладит на место. Вот только в следующий раз он наверняка сначала нарядит беззащитную фарфоровую фигурку в какое-нибудь дурацкое кружевное платье.

Ло Ижань мгновенно считал невысказанную угрозу.

«...»

— Сука, шустрый какой, чисто вьюн! Задолбал метаться! — процедил сквозь зубы мужчина в черном спортивном костюме, затаившийся в густой листве раскидистого дерева. — И огнестрел этот — редкостное дерьмо.

Передернув затвор, он прицелился в маячившего неподалеку подростка в школьной форме. Тот спрятался кое-как, оставив незащищенным плечо. Охотник предвкушающе облизнулся, положив палец на спусковой крючок. «На этот раз прострелю ему плечо», — подумал он, готовясь выжать спуск.

Но палец не подчинился.

Сустав внезапно онемел, обдав руку резким холодом. Мужчина недоуменно опустил взгляд и обомлел: его собственный указательный палец, ровно срезанный у самого основания, беззвучно полетел вниз.

Брызнула кровь. Вскрикнув от боли, мужчина едва не выронил огнестрел:

— Кто здесь?!

Толстая ветка под ним ощутимо прогнулась. Зажимая рану, он резко обернулся и замер, уставившись в лицо, сплошь замотанное грязными бинтами.

Незнакомец в черном смокинге с изорванными фалдами выглядел на удивление элегантно и собранно, несмотря на потрепанный вид. А на полях его высокой шелковой шляпы, свесив ножки, сидел крошечная, испачканная в крови кукла-марионетка.

От этой дикой картины охотник опешил, всерьез решив, что жанр игры сменился на мистический хоррор. Но тут марионетка заговорил:

— Дружеское предупреждение: убийство карается законом.

Мужчина вытаращил глаза:

— Чего?!

— Вы что, игроки? — лицо мужчины исказилось от боли и ярости, когда он сильнее сжал кровоточащую руку.

Кукла склонил голову набок — это детское, невинное движение в исполнении окровавленного

деревянного человечка выглядело по-настоящему жутко.

— Я — да, — ответил Ло Ижань. Юлить смысла не было: Иллюзионист все равно бы его выдал.

Сам же Иллюзионист весело рассмеялся:

— А я нет. Я лишь послушная марионетка. Можешь звать меня Иллюзионистом.

Парочка была слишком странной. Мужчина судорожно перехватил огнестрел. Он ведь даже не почувствовал их приближения, пока не лишился пальца. Силы явно неравны, и в открытом бою ему не сдобровать.

Лихорадочно соображая, он заискивающе прищурился:

— Ребята, вы же не думаете, что я браконьер?

Мысль показалась ему здоровой. Иначе с чего бы им нападать? Он поспешно добавил, симулируя возмущение:

— Клянусь, я тут ни при чем! Вот пацан в школьной форме, которого я отслеживал, — вылитый браконьер. Я сам видел, как за ним гнались клякстатые кролики, а они нападают только на нарушителей!

Ло Ижань молча выслушал его сумбурную ложь. Предчувствия не обманули: Ся Лана все-таки раскусили. Сам Ижань избежал обнаружения лишь благодаря крошечному размеру и тому, как бережно друг прятал его в кармане.

— Я лишил тебя пальца вовсе не из-за подозрений, — Ло Ижань поднялся в полный рост на полях цилиндра.

В его крошечных деревянных ладонях тускло блеснула натянутая серебряная нить. Мужчина во все глаза уставился на тончайшую леску, на которой багровел свежий след.

Его собственная кровь.

Охотника пробил озноб. Он-то думал, что удар нанес безмолвный верзила в бинтах, от которого за версту веяло угрозой.

Кукла ласково улыбнулся фарфоровыми губами:

— Не бойся, убивать тебя я не собираюсь.

Ло Ижань распахнул полы своей крошечной форменной курточки, демонстрируя закрепленное на поясе снаряжение: мотки тонкой бечевки, миниатюрные лезвия и даже бутон алой розы.

— Пусть мы и в игре, базовые нормы морали никто не отменял. Лишать жизни людей все еще нехорошо.

Мужчина тупо разглядывал этот кукольный арсенал. Подобные игрушечные безделушки размером с ноготь не должны были внушать страх — даже если стоять смирно, они вряд ли нанесли бы глубокую рану.

Но первобытный ужас сковал его тело.

В ту секунду, когда кукла раскрыла полы одежды, от крошечного тельца повеяло такой концентрированной, удушающей угрозой, какую охотник испытывал лишь однажды — столкнувшись лицом к лицу с боссом в прошлом кошмарном сценарии.

Раненая рука задрожала сильнее, кровь крупными каплями глухо застучала по сухой коре дерева. Завороженно глядя на серебряную нить и обилие снаряжения на поясе куклы, мужчина выдавил сквозь зубы смесь страха и глухой досады:

— Разве «особым видам» позволено протаскивать в игру реальные вещи?

В этом богом забытом лесу отродясь не росли розы.

— Возможно, это моя личная привилегия, — небрежно отозвался Ло Ижань. — Какой же фокусник обойдётся без своего реквизита?

В реальном мире он действительно был иллюзионистом. Похоже, здешняя система лишь многократно усилила свойства его инструментов. К примеру, трюк с воспламенением игральных карт теперь порождал настоящее бушующее пламя, хотя горючего вещества на них оставалось столько же. А его излюбленная серебряная нить обрела невероятную прочность и способность удлиняться по его воле. Вероятно, суть его способностей как «особого вида» заключалась в модернизации привычного арсенала, потому система и позволила сохранить эти вещи.

Мужчина с ненавистью покосился на безмолвного великана. Мало того что этот малец сам по себе опасен, так у него еще и телохранитель под стать. Любимчики чертовой системы, не иначе!

Иллюзионист проигнорировал этот оценивающий, полный злобы взгляд. Склонившись к шляпе, он пропел приторно-сладким голосом:

— Надо же, вы тоже фокусник? Какая прелесть, мы буквально созданы друг для друга.

— Заткнись, — Ло Ижаня вновь передернуло от этой слащавости.

Разговаривать больше не хотелось. Он резко вскинул руку, натягивая серебряную нить. Охотник не заметил самого движения, но его спину обдало ледяным потом. Подчиняясь животному инстинкту выживания, он попытался сигануть с ветки вниз.

Ижань среагировал мгновенно. Спрыгнув с полей цилиндра, он на лету перехватил контроль над Иллюзионистом, заставив того рвануться наперерез беглецу. Марионетка мертвой хваткой вцепилась в натянутую нить, ничуть не заботясь о том, что тончайший металл может срезать плоть с ладоней.

Скорость куклы была поразительной. Путь к отступлению оказался отрезан. В панике мужчина вскинул огнестрел. Пальцы ходили ходуном от боли и страха, но расстояние было слишком мало — грянул выстрел, и пуля вошла точно в грудь Иллюзиониста.

Стремительно приближаясь к земле, Ло Ижань внимательно наблюдал за действиями своего слуги. Тот даже не попытался уклониться от пули. Никакого сопротивления воле хозяина — пока Ижань держит нити контроля, марионетка послушен без остатка.

«Но может ли деревянный паяц умереть от выстрела?»

Игрушечное тело замерло в паре сантиметров от травы. Ло Ижань, зависнув в воздухе на страховочной нити, тихо и сухо рассмеялся.

Над его головой Иллюзионист одной рукой удерживал хозяина, а второй легким движением обвивал свободный конец нити вокруг шеи стрелка.

— Тсс, не дергайся, — ласково прошептал он на ухо охотнику. — Она чертовски острая.

Мужчина замер, боясь сделать даже вдох. Ледяная сталь нити едва ощутимо касалась его горла. Косясь на дыру в груди противника, он судорожно сглотнул. Ни капли крови. Сквозное ранение никак не повлияло на плавность движений этого существа.

— Я ведь предупреждал, что я всего лишь кукла, — хихикнул Иллюзионист. — У марионеток нет ни плоти, ни страха, ни боли. Если хочешь избавиться от меня раз и навсегда, тебе придется прикончить... — он сделал театральную паузу, придав голосу вкрадчивую глубину, — моего дорогого хозяина.

Ло Ижань помрачнел. Эта реплика предназначалась исключительно для его ушей. Тонкий намек на то, что единственный способ избавиться от навязчивого слуги — покончить с собой. А еще — совет не разбрасывать его ресурсом в бесплодных попытках угробить бессмертную марионетку.

«Жаль. А я ведь надеялся найти лазейку».

Впрочем, теперь, когда он убедился в абсолютном приоритете своего контроля над телом Иллюзиониста, эту проблему можно было на время отложить.

Связав охотника по рукам и ногам, они надежно закрепили его на толстом суку. Ветка была достаточно широкой, а листва — густой; снизу разглядеть пленника было решительно невозможно.

Укрытие идеальное. Осталось позаботиться о тишине.

Ижань натянул нити, заставляя Иллюзиониста поднять его обратно наверх. Марионетка послушно выполнил команду, но перед тем, как вернуть хозяина на поля шляпы, любопытно склонил голову:

— Если вы все равно собирались вернуться, зачем было прыгать вниз, мой господин?

Заметив это вольное движение, Ло Ижань тут же мысленно одернул себя — расслабляться нельзя ни на секунду. Он вновь сковал волю куклы, перешагнул через связанного мужчину и невозмутимо достал рулон скотча.

— Очевидные меры предосторожности. Вдруг бы он выстрелил в меня? Я ведь всего лишь хрупкая маленькая игрушка.

Иллюзионист безмолвно замер.

Эта «хрупкая игрушка» хладнокровно заклеил рот пленника широкой лентой, после чего подошел к его уцелевшей руке. Ло Ижань прижал лезвие крошечного ножика к здоровому пальцу мужчины и мягко, почти ласково спросил:

— Сколько раз ты успел выстрелить?

Связанный охотник промычал что-то нечленораздельное сквозь скотч.

Ижань опустил веки, пряча за густыми ресницами холодный блеск алых глаз, и уголки его губ поползли вниз:

— Что же, раз ты предпочитаешь молчать, придется отрезать оставшиеся девять.

Мужчина в ярости округлил глаза.

«Да ты мне рот сначала освободи, тварь мелкая!»

<http://bllate.org/book/19836/2106237>